

УДК 316

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ИЗУЧЕНИЯ ОТЦОВСТВА В СОЦИОЛОГИИ**

© 2010 г.

А.Е. Звонарёва

Ивановский госуниверситет

zae1972@mail.ru

Поступила в редакцию 19.08.2010

Рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к изучению отцовства: марксизм, структурный функционализм, социальный конструктивизм, гендерные исследования. Выявлены социальные факторы, влияющие на изменение роли отца в семье в процессе исторических и культурных изменений.

Ключевые слова: отцовство, системы родства, материнское право, парная семья, половые роли, родительские функции, гендерная социализация, гендерный контракт, социальные практики, габитус, родственные отношения.

Отцовство как социальное явление является сложным и многогранным. В социологической науке сложилось несколько теоретико-методологических подходов к его изучению.

В рамках марксизма, оказавшего значительное влияние на развитие мировой социологии, отцовство рассматривается в рамках института семьи, изменяющегося под влиянием развития производительных сил и производственных отношений. Описывая вслед за Л. Морганом исторические типы семьи первобытного общества, Ф. Энгельс различал внутри семьи формы брака и формы родства. При этом формы брака изменяются быстрее, они более динамичны, чем системы родства. Лишь через долгие промежутки времени системы родства фиксируют прогресс, проделанный за это время семьей, и претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда семья уже радикально изменилась [1, с. 232].

При существовании групповой семьи неизвестно, кто отец ребёнка, но известно, кто его мать. Если происхождение можно установить только со стороны матери, то и признаётся только женская линия родства. Это определяло отношения наследования, которые в общем виде Ф. Энгельс называет материнским правом, признавая, что на этой ступени развития общества еще нельзя говорить о праве в юридическом смысле [1, с. 243]. Согласно материнскому праву, все имущество оставалось внутри рода, поддерживая и укрепляя эту форму организации общественной жизни. Роль мужчины как отца на этой ступени сводится к выполнению репродуктивной функции и определенной работы, связанной с охотой и изготовлением орудий

труда. То, что изготавливается и используется сообща, составляет общую собственность.

На этапе перехода от «дикости» к «варварству» одновременно протекают два сопряженных между собой процесса – становление парной семьи и первое крупное общественное разделение труда. По мере того как богатства росли, они, с одной стороны, давали мужу более влиятельное положение в семье, и, с другой стороны, порождали стремление использовать это упрочившееся положение для того, чтобы изменить традиционный порядок наследования. Материнское право должно было быть отменено, и оно было отменено. Было установлено определение происхождения по мужской линии, и имущество отца стало переходить к его детям. Это событие Ф. Энгельс называет одной из самых радикальных революций, пережитых человечеством [1, с. 256].

Итак, марксизм рассматривает отцовство как объективное явление, в котором теснейшим образом переплетаются, образуя диалектическое единство, семейные, экономические и правовые отношения. Суть данного явления сводится к господствующему положению отца в семье, т.к. он является кормильцем семьи и собственником ее имущества.

Рассуждая о семье в современном американском обществе, Т. Парсонс высказывает идеи о необходимости четкого разграничения половых ролей, которое может предотвратить разрушительную для семейной солидарности конкуренцию между мужем и женой. Существующее в современном обществе разделение ролей по полу направлено на отстранение женщин от борьбы за те виды профессионального статуса,

которые имеют значение для определения статуса семьи. Особенно важно сохранение существующего положения для городских средних слоев, где конкуренция за классовый статус наиболее сурова. Разделение ролей по полу он считает функциональным, направленным на сохранение семейной солидарности в классовой структуре [2, с. 368–369].

Взгляды Т. Парсонса на роль мужчины в семье подвергались основательной критике со стороны феминистских исследователей. Критики обращали внимание, что его модель носит нормативный характер, признает образцы семейных отношений, характерные для среднего класса западных индустриальных обществ единой для всех социальной нормой. Кроме того, по мнению критиков, в этой модели проявляется принцип «натурализации» отношений между полами, т.е. мужские и женские роли обосновываются естественными различиями между полами [3, с. 258–266].

Касаясь родительских функций в ходе воспитания ребёнка, Т. Парсонс исходит из того, что во всех системах социального взаимодействия, в т.ч. и в семье, существует механизм, обеспечивающий взаимодействие с внешним миром и интеграцию членов системы, т.е. любая система выполняет инструментальную и экспрессивную функции. Один и тот же человек не может одновременно выполнять эти разные функции, т.к. для этого необходимы различные качества. Выполнение инструментальной функции требует властности и жёсткости, а экспрессивной – мягкости и умения погасить конфликты. Роль инструментального лидера в семье всегда принадлежит мужчине, а экспрессивного – женщине. Такое фундаментальное объяснение распределения ролей между биологическими полами он объясняет тем фактом, что рождение детей и уход за ними обуславливают первичность отношений матери к маленькому ребёнку. Мужчина, отстраненный от этих биологических функций, должен специализироваться в альтернативном, инструментальном направлении [4, с. 24–25].

Р. Мертон, развивая идеи Т. Парсонса о роли семьи в ходе социализации ребёнка, актуализирует следующие моменты. Во-первых, он подчеркивает, что родители служат ремнем передачи ценностей и целей тех групп, в которые они входят, прежде всего своего социального класса или класса, с которым они себя идентифицируют [5, с. 250]. Следовательно, социализация оказывается механизмом воспитания ребенка в рамках культурных целей и нравов, характерных для узкого круга групп. Во-вторых, он об-

ращает внимание, что социализация не ограничивается непосредственным обучением и воспитанием. Этот процесс отчасти протекает непреднамеренно. Помимо непосредственных наставлений, вознаграждений и наказаний, на ребёнка оказывают воздействие социальные прототипы, которые он видит в непосредственном поведении и случайных разговорах родителей. Ребёнок деятельно вовлекается в поиск и усвоение неявных парадигм культурного оценивания, категоризации людей и вещей, иерархизации достойных уважения целей [5, с. 278–279].

Таким образом, структурный функционализм рассматривает отцовство как один из статусов, которым обладает мужчина в социальной структуре. Статус отца предписывает мужчине следующие функции:

- быть «социальным маркером» семьи, определяя ее место в системе социальной стратификации;
- сохранять семью как единицу стратификационной структуры;
- осуществлять социализацию детей в семье, прививая не только общекультурные ценности, но и ценности своей социальной группы или группы, с которой семья себя идентифицирует.

П. Бурдьё, развивая логику социального конструктивизма, также рассматривает отцовство в контексте родственных отношений, которые выполняют функцию упорядочения социального мира и легитимации этого порядка [6, с. 322]. Родственные отношения являются способом осуществления и поддержания социального господства. Он обращает внимание на то, что господство всегда осуществляется в своей элементарной форме – форме межличностных отношений, поэтому оно не может проявляться открыто, а вынуждено прятаться под покровом «заколдованных» отношений, официальным образцом которых служат отношения родственные [6, с. 248].

Родственные связи являются средством накопления экономического и символического капиталов семьи. Экономический капитал (материальные богатства) может быть приобретен, поддержан и умножен благодаря символическому капиталу. Символический капитал – это трансформированный до неузнаваемости экономический капитал, представляющий собой обладание символическими ресурсами. Это вид власти, работающий как кредит, он предполагает доверие или веру тех, на кого он воздействует, поскольку они предрасположены давать такой кредит [7, с. 139].

Родство и родственные отношения образуют пространство социальных связей, которые оп-

ределяют место родственной группы в социальной иерархии. Чем выше группа в социальной иерархии, тем богаче она разнообразными официальными связями [6, с. 347]. Носителем символического капитала семьи, выразителем интересов семьи, условием сохранения и увеличения ее наследства, защиты ее благ от насильственного захвата является мужчина [6, с. 369].

Такое положение дел, по мнению П. Бурдьё, связано с существующим в обществе мужским господством, которое гарантировано настолько надежно, что у него нет необходимости искать оправдания. Ему достаточно быть и казаться на практике и в дискурсе, который утверждает бытие как очевидность, чтобы бытие соответствовало сказанному [8, с. 292].

Мужское первенство утверждается в легитимном разделении полового труда и половом разделении труда, при которых мужчина «берёт верх», а женщина «подчиняется» [8, с. 312]. Деление полов, кажется, соответствует самому «порядку вещей», потому что присутствует как в социальном мире, так и в сознании. Такие принципы видения мира представляют собой социальные конструкции [8, с. 292], поддерживаются символическим насилием и реализуются посредством габитуса [8, с. 301].

В обществе складывается мужская социальная идея, имеющая особую силу, поскольку совмещает две операции: легитимирует отношения доминирования, вписывая их в биологическую природу вещей, которая, в свою очередь, есть не что иное, как биологизированная социальная конструкция [8, с. 312].

Господство отца в семье осуществляется с помощью символических средств. К ним П. Бурдьё относит поддержание, сохранение, укрепление социального капитала семьи, а также право и способность отца вербализовать законы бытия.

Таким образом, П. Бурдьё также вписывает отцовство в отношения господства – подчинения как в рамках всего социального пространства, так и в масштабах пространства семьи.

Значительный опыт анализа феномена отцовства накоплен в гендерных исследованиях, посвященных изучению норм поведения и позиций, которые обычно ассоциируются с лицами мужского и женского пола. Гендерный подход основан на идее о том, что важны не биологические или физические различия между мужчинами и женщинами, а то культурное и социальное значение, которое общество придает этим различиям.

Несомненным достижением гендерных исследований является положение о том, что раз-

личные культуры и различные периоды по-разному конструируют гендер, что именно культуры изменяют количество предписанных половых ролей.

В рамках гендерной парадигмы отцовство рассматривается прежде всего как роль мужчины по отношению к членам своей семейной группы. Наиболее убедительными предстают выводы, к которым приходят ученые, используя теорию социального конструирования гендера. Согласно этой теории, гендер конструируется, во-первых, под влиянием объективных структур и процессов (разделение труда, семья, СМИ, социализация и пр.), во-вторых, самим индивидом на уровне сознания (принятие заданных обществом норм и ролей) [9]. Результатом данного процесса социального конструирования выступают: на уровне общества – установление определенного гендерного порядка, на уровне – индивида – гендерная идентичность.

Гендерный порядок закреплен в исторически заданных образцах властных отношений между мужчинами и женщинами и внутри групп, выделенных по признаку пола. Эти образцы фиксируются в социологическом дискурсе как гендерно маркированные социальные институты и практики. На уровне отдельных социальных институтов гендерный порядок проявляется в разнообразных гендерных режимах. В гендерном порядке различаются публичная сфера (политика, образование, профессиональная, культурная жизнь) и приватная сфера (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, сексуальная жизнь). В каждой из них воспроизводятся и изменяются гендерные отношения как результат взаимодействия структурных условий и практик. Также в этих сферах формируются и поддерживаются представления о мужественности и женственности, гендерные идеологии и дискурсы, коллективные действия, проблематизирующие и изменяющие гендерный порядок [4, с. 86]. Любое общество имеет свою гендерную систему, т.е. институционализированные предписания, определяющие модели поведения и социального взаимодействия в соответствии с полом.

В исследованиях социологов, психологов, историков, культурологов убедительно показано, что представления о мужественности и женственности меняются в зависимости от эпохи и культуры. При этом мужественность (маскулинность) и женственность (феминность) предстают как два противоположных образа, взаимодополняющих друг друга [9].

В гендерном дискурсе отец – это прежде всего носитель принятых в обществе маскулин-

ных черт. Что же касается маскулинности, то исследователи отмечают, что значения маскулинности варьируются не только в разных культурах, в разные исторические промежутки времени, но и в одной культуре, а также на протяжении жизни мужчины. Нельзя сказать, что маскулинность – это постоянная, единственная, универсальная сущность, скорее – это постоянно меняющееся сосредоточение значений и типов поведения. В этом смысле стоит говорить о маскулинностях, признавая наличие разных определений мужественности в каком бы то ни было обществе [10, с. 251].

Несмотря на то что не существует «Универсального Мужчины», можно говорить о «Вездесущем Мужчине» как квазиглобальном персонаже – «Мужчина-зачинатель-защитник-добытчик».

Р. Коннел отмечает, что разнообразные типы маскулинностей существуют в определенных социальных отношениях, зачастую в отношениях иерархии и исключения. Всегда есть наиболее почитаемые, гегемонические формы маскулинности, которые, впрочем, не всегда являются более распространенными. Поэтому многие мужчины живут в состоянии напряженности или дистанцирования от гегемонической формы маскулинности [11, с. 854].

Определяющую роль в формировании маскулинности у ребенка играет семья – его первый социальный мир. Наблюдения психологов показывают, что гендерные стереотипы пронизывают весь процесс социализации, их влияние начинает проявляться с момента рождения, задавая различные направления развития мальчикам и девочкам [12, с. 71]. В ходе социализации человек не просто усваивает социальный опыт, систему определенных социальных ролей, но и овладевает определенными практическими навыками, вырабатывает свои ценности, установки и пр. Родители – это первые агенты гендерной социализации.

Выделяют четыре основных способа конструирования взрослыми гендерной роли ребёнка:

- социализация через манипуляции (напр., озабоченность матери внешностью ребёнка-девочки);
- вербальная апелляция (частые обращения в определенном стиле);
- канализация (направление внимания ребёнка на определённые объекты, в т.ч. игрушки);
- демонстрация деятельности (учиться вести себя «как мама» и «как папа») [12, с. 23].

Таким образом, обучение «мужскому» и «женскому» поведению, принятие определен-

ного стиля жизни и деятельности предполагает присутствие отца. В современной психологической литературе показано, что отцовское влияние часто оказывается независимым от материнского или, по крайней мере, таким же важным, как и материнское. Отец необходим для успешного формирования как маскулинности сыновей, так и феминности дочерей. Для взрослых мальчиков важно отождествление с отцом для отделения от матери и деидентификации с ней. Когда ребёнок редко общается с отцом, идентификация с ним может быть задержана и установление уверенного чувства мужественности у мальчика нарушается [13, с. 124]. Феминность девочек положительно коррелирует с маскулинностью их отцов. Психоаналитические исследователи считают, что для успешного принятия женской роли девочка должна испытывать гордость от ощущения себя женщиной и идентифицироваться со своей матерью в ее взаимоотношениях с отцом [13, с. 78].

Достаточно много известно о значении семейной атмосферы для эмоционального развития ребёнка. Имеется множество экспериментальных свидетельств того, что делинквентное поведение, злоупотребление алкоголем, поведенческие трудности, депрессивные симптомы, безработица у отцов связаны с риском возникновения депрессивной симптоматики у подростков. И, наоборот, удовлетворённость подростков отцовской поддержкой связана с меньшей частотой появления депрессивной и тревожной симптоматики [14, с. 16].

Наряду с вышеизложенной позицией на роль отца в процессе гендерной социализации существует и другая точка зрения, вытекающая из сути теории социального конструирования гендера, согласно которой гендер формируется не только принудительно объективными структурами, но и самим человеком. Ребёнок конструирует образ мужественности, исходя из имеющихся источников: родных братьев, взрослых мужчин, средств массовой информации. Любой мужчина подойдет в роли модели для конструирования мужественности. Более того, в сознании ребёнка все взрослые мужчины – отцы. Любой образ мужественности может превратиться в плавильном котле нашего подсознания в образ отца. Он может быть твоим настоящим отцом, он может быть дядей или дедушкой, старшим братом или учителем [15, с. 272].

Вышесказанное означает, что отцовское отсутствие не является пагубным само по себе. Важно, чтобы у ребёнка существовал внутренний положительный образ отца. Психология,

изучая становление внутренних образов, отмечает, что они не являются простыми, зеркальными репрезентациями внешних объектов. Они динамично формируются и развиваются в результате действия множества различных факторов, внешних и внутренних. Например, в зависимости от пола, возраста и ситуации развития ребёнка отец представляется то сильным, обожаемым идеалом, то угрожающим и преследующим, то обесцененным, то авторитетным и достойным подражания [13, с. 146]. В тех случаях, когда отца в семье нет или существует дефицит общения с ним, позитивную репрезентацию образа отца может формировать и мать. Ее сознательные и бессознательные установки по поводу роли отца ребёнка будут формировать отцовскую репрезентацию ребёнка и его отношение к отцу [14, с. 23–25].

Также гендерный подход позволяет проследить влияние политических факторов на содержание социальной роли отца. Внутренняя политика государства влияет на социальный статус мужчин и женщин в области трудовой занятости, в сфере политики и управления, в сфере семейно-брачных отношений. Существенное влияние на формирование государственной политики по данному вопросу, по мнению О.А. Хасбулатовой, оказывают следующие параметры политической системы: политический режим, политическая культура, степень активности структур гражданского общества, характер взаимоотношений между государством и семьей [16, с. 7].

Таким образом, гендерный подход позволяет выявить ряд чрезвычайно важных параметров, необходимых для понимания отцовства. Во-первых, отцовство следует рассматривать в широком социокультурном контексте; содержание социальных функций отца, культурные нормы, регламентирующие его поведение, меняются в зависимости от эпохи и типа культуры. Во-вторых, отец – олицетворение маскулинности. В-третьих, отец (или образ отца) играет важную роль в ходе гендерной социализации детей в семье. В-четвёртых, политическая сфера способна существенно влиять на социальные функции отца.

Вместе с тем использование гендера как познавательной конструкции имплицитно предполагает противопоставление мужчин и женщин, рассмотрение их отношений как конфликтных. Гендер предстает как один из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст, организует систему социальной

иерархии [17, с. 103]. Между тем при выяснении разницы между положением мужчин и женщин, особенно в семейной сфере, такое объяснение нельзя считать универсальным.

Семейные отношения, несмотря на наличие в них властных компонентов, выстраиваются не на конфликте, а на других, конструктивных принципах, поскольку их отличает эмоциональная насыщенность и интимность.

П.А. Сорокин выделял три идеальных типа социальных отношений в организованных системах взаимодействия: семейственный, договорный, принудительный [18, с. 513]. В реальности имеют место «комбинированные» типы, однако можно говорить о преобладании одного из типов в различных социальных структурах.

Семейственное взаимодействие в наиболее чистом виде встречается в отношениях между членами хорошей гармоничной семьи, а также между преданными и близкими друзьями, между членами религиозной организации, даже между согражданами государства и членами многих других групп [18, с. 516]. Оно строится на психологических мотивах и психологическом воздействии друг на друга. Это взаимодействие носит высокоинтенсивный характер, строится на солидарных связях и носит длительный характер

Сформулировав идеал семейственных отношений (семейной социальной связи), П.А. Сорокин отмечает, что не все отношения между членами семьи являются именно такими. Часть отношений составляет договорная форма, встречается и принудительная. Доля «семейственности» в реальной семейной жизни варьируется, но, как правило, она значительна [18, с. 520].

Э. Гидденс рассматривает родственные и семейные отношения как модусы «чистых отношений». Отличительной особенностью данного вида социальных отношений является императив свободной и открытой коммуникации [19, с. 201], включенность индивидов в определение условий своей ассоциации [19, с. 198]. «Чистые отношения» характеризуются интимностью. Интимность следует понимать не как интеракциональное описание, а как кластер прерогатив прав и ответственности, которые определяют планы практической деятельности [19, с. 198]. Права помогают устранить власть произвола, установить равновесие привилегий с обязанностями. «Чистые отношения» не лишены подотчётности и власти. Однако подотчётность и власть – там, где она существует, – в чистых отношениях глубоко связаны с доверием. Доверие без подотчётности может стать од-

носторонним, т.е. незаметно перейти в зависимость; подотчётность без доверия невозможна, потому что оно будет означать непрерывный испытывающий взгляд на мотивы и действия другого. Доверие влечет за собой ощущение надёжности другого – в соответствии с «кредитом», который не требует постоянного аудита, но который может быть сделан открытым для периодической инспекции, если это необходимо [18, с. 198].

Таким образом, социологический анализ отцовства предполагает его рассмотрение в контексте родственных и семейных отношений. Эти отношения строятся на солидарных связях, доверии и подотчётности. Это сфера свободно-го и открытого взаимодействия.

Родственные отношения во всех социологических парадигмах обозначаются как базовые, определяющие характер всего общественного устройства. Общественное устройство имеет в своей основе социальное неравенство, которое закрепляется и легитимируется, в том числе посредством родственных отношений. Роль отца в родственных отношениях разная, она меняется исторически и культурно и зависит от ряда факторов:

- общественного разделения труда, включая разделение труда по полу;
- доминирующей формы семьи и брака;
- характера собственности на средства производства;
- типа стратификационной структуры;
- характера культуры;
- системы права;
- государственной социальной и семейной политики.

Среди перечисленных факторов трудно, практически невозможно, выделить первостепенные и второстепенные. Уместнее здесь будет принцип синергии [19, с. 232].

Рассмотрение отцовства в контексте семейных отношений сводится к выявлению специфики выполнения отцом социализирующих функций по отношению к детям и стабилизирующей функции по отношению к семье как малой группе. В этом аспекте определяющую роль будут играть не столько макросоциальные условия, сколько индивидуальные субъективные особенности отца как социального актора.

Список литературы

1. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. М., 1979.

2. Парсонс Т. Аналитический подход к теории социальной стратификации // Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.

3. Коннел Р. Современные подходы // Хрестоматия феминистских текстов: Переводы. СПб., 2000.

4. Социология гендерных отношений. М., 2004.

5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.

6. Бурдые П. Практический смысл. СПб., 2001.

7. Бурдые П. Поле экономики // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2005.

8. Бурдые П. Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики. М., СПб., 2005.

9. См. напр.: Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М., 2009; Гилмор Д. Становление мужественности: Культурные концепты маскулинности. М., 2005; Коннел Р. Маскулинность и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. Харьков, СПб., 2001; Конструирование маскулинности на Западе и в России: Межвузовский сборник научно-методических материалов. Иваново, 2006; Мифология и повседневность. Гендерный подход в антропологических дисциплинах. СПб., 2001; Жеребкина И. «Прочти моё желание...» Постмодернизм, психоанализ. Феминизм. М., 2000; Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // Введение в гендерные исследования. Ч. I. Харьков, СПб., 2001.

10. Киммел М. Мужские исследования в университетских программах // Конструирование маскулинности на Западе и в России. Иваново, 2006.

11. Коннел Р. Маскулинность и глобализация // Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. Харьков, СПб, 2001.

12. Клёцина И.С. Гендерная социализация. СПб., 1998.

13. Тайсон Ф., Тайсон Р. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург, 1998.

14. Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевую идентичность подростков // Вопросы психологии. 2007. № 1.

15. Кауфман М. Джекиллы, Хайды и увальни (Проблема поиска мужчины) // Конструирование маскулинности на Западе и в России. Иваново, 2006.

16. Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005.

17. Воронина О.А. Основы гендерной теории и методологии // Теория и методология гендерных исследований: Курс лекций. М., 2001.

18. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследования изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000.

19. Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб., 2004.

**BASIC THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES
TO PATERNITY IN SOCIOLOGY**

A.E. Zvonareva

In article the basic theoretical and methodological approaches to paternity studying are considered: Marxism, a structural functionalism, social constructivism, gender researches. The social factors influencing change of a role of the father in a family in the course of historical and cultural changes are revealed.

Keywords: paternity, relationship systems, the parent right, a pair family, sexual roles, parental functions, gender socialization, the gender contract, social experts, habitus, related relations.